

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-104-113

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*М.Г. Шехмагомедов*¹

Введение

Поступила в редакцию: 11.10.2023

*М.Х. Хайрулаев*²

Источниковедческий анализ

Передана на рецензию: 15.10.2023

Заключение

Получена рецензия: 31.11.2023

Принята в номер: 13.12.2023

Письма шейха Сайфуллы-кади Башларова из частного собрания муфтия Габдурахмана Расули: исторические и источниковедческие аспекты в контексте духовных связей суфийских шейхов Северо-Восточного Кавказа и Волго-Уральского региона на рубеже XIX–XX вв.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; shehmagomedov.magomed@yandex.ru;

Казанский (Приволжский) федеральный университет; Asalam-kazan@mail.ru

Аннотация. В статье дан краткий источниковедческий анализ ранее неизвестного сборника писем на арабском языке, адресованных дагестанским шейхом Сайфуллой-кади Башларовым своему духовному наставнику шейху Зайнулле аш-Шарифи (Расулев). Сборник был выявлен в рукописной коллекции преемника (маъзун) Сайфуллы-кади Башларова, суфийского шейха Хасана-хилми ал-Кахи, которая была переписана дагестанским алимом Курбанали ал-Муни, долгое время проживавшим в г. Троицк. Причем он сделал это непосредственно по просьбе Габдурахмана Расулева, сына шейха Зайнуллы Расулева, у которого, вероятно, хранились сами автографы. Письма содержат уникальные сведения из биографии шейхов Сайфуллы-кади Башларова и Зайнуллы аш-Шарифи. Исследование подобных источников помогает выстроить объективную картину взаимоотношений этих двух выдающихся мусульманских интеллектуалов и в целом обогащает источниковедческую базу изучения истории и развития культурных контактов между мусульманскими народами Волго-Урала и Северного Кавказа в составе Российской империи в период со второй половины XIX до начала XX вв.

Ключевые слова: Сайфулла-кади, Зайнулла Расулев, ал-Муни, частная переписка, источниковедение суфизма, Волго-Уральский регион, Троицк.

¹ *Магомед Гаджиевич Шехмагомедов* – научный сотрудник отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, заведующий Фондом восточных рукописей; orcid.org/0000-0002-3324-7419.

² *Магомед Халитович Хайрулаев* – аспирант-исследователь Института международных отношений Казанского (Волжского) федерального университета.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-104-104-113

УДК 297.1

Content of the article

Information about the article

*M.G. Shekhmagomedov*³

Introduction

Received: 11.10.2023

*M.H. Khairulayev*⁴

Source analysis.

Submitted for review: 15.10.2023

Conclusion.

Review received: 31.11.2023

Accepted for publication:
13.12.2023

Sheikh Sayfullah-Qadi Bashlarov's Letters from the Private Collection of Mufti Gabdurakhman Rasuli: Historical and Source Aspects in the Context of Spiritual Connection of Sufi Sheikhs of the North-Eastern Caucasus and the Volga-Ural Region at the Turn of the 19th – 20th Centuries

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; shekhmagomedov.magomed@yandex.ru;
Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University;
Asalam-kazan@mail.ru*

Abstract. This study is a brief source analysis of a previously unknown collection of letters in Arabic addressed by Dagestani Sheikh Sayfullah-Qadi Bashlarov to his spiritual mentor Sheikh Zainullah ash-Sharifi (Rasulev). The letters were discovered in the manuscript collection of Sayfullah-Qadi Bashlarov's successor (mazun) the Sufi sheikh Hassan-hilmi al-Kakhi. At request of Gabdurakhman Rasulev, the son of Sheikh Zainulla Rasulev, who probably kept their autographs, the letters were copied by Dagestani Alim Kurbanali al-Muni, who lived in the town of Troitsk for a long time. The letters contain unique information from the biographies of Sheikhs Sayfullah-Qadi Bashlarov and Zainullah ash-Sharifi. The study of such sources helps to show true relations between those two outstanding Muslim intellectuals and, in general, enriches the source base for studying the history of cultural contacts between Muslim peoples of the Volga-Ural region and the North Caucasus as parts of the Russian Empire during the second half of the 19th – early 20th centuries.

Keywords: Sayfullah-Qadi, Zainulla Rasulev, al-Muni, private correspondence, source studies of Sufism, Volga-Ural region, Troitsk.

Введение

Период, начиная со второй половины XIX в., знаменуется значительным усилением духовно-интеллектуальных связей между Северо-Восточным Кавказом и Уралом-Поволжьем [6, с. 104–128]. Особую роль в этом сыграли представители различных суфийских братств. Одной из ключевых фигур в налаживании этих связей был дагестанский богослов и суфийский шейх Сайфулла-кади Башларов, который долгое время находился на территории Поволжья, где вступил под духовную опеку двух суфийских

³ *Magomed Gadzhievich Shekhmagomedov* – researcher at the Oriental Studies Department of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences, head of the Oriental Manuscripts Fund; orcid.org/0000-0002-3324-7419.

⁴ *Magomed Khalitovich Khairulayev* – postgraduate researcher at the Institute of International Relations of Kazan (Volga Region) Federal University.

шейхов тариката накшбандия того периода Мухаммад-Закира ал-Чистави (1804–1893) и Зайнуллы аш-Шарифи⁵ ар-Расули (Расулев). Каждый из них дал *иджазу* (инвеституру на наставническую деятельность) Сайфулле-кади, который в свою очередь приложил большие усилия для дальнейшего распространения суфийских идей на Северном Кавказе, в частности, Дагестане. Именно он сыграл значительную роль в налаживании духовных контактов и усилении связи между представителями интеллектуальных кругов в различных мусульманских регионах Российской империи на рубеже XIX–XX вв.

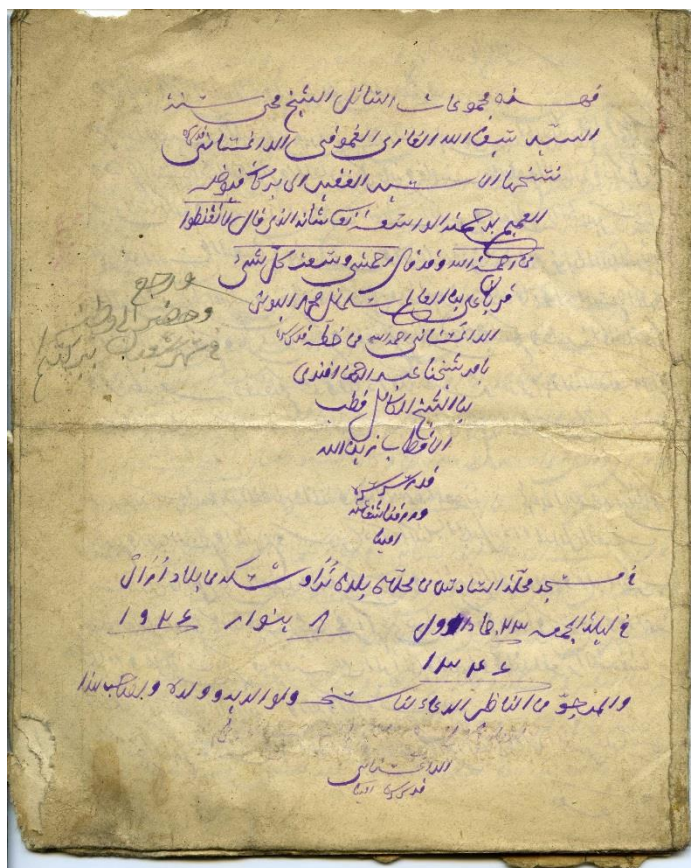

Рис. 1. Титульная страница

И хотя в последние годы исследователи уделяют большое внимание изучению данного вопроса, на сегодняшний день история взаимоотношений между представителями духовной элиты Северного Кавказа и Волго-Уральского региона в указанный период довольно слабо изучена. В этом отношении памятники эпистолярного жанра, представляющие собой в основном личную переписку вышеуказанных суфийских шейхов, являются ценными источниками, проливающими свет на ранее неизвестные факты деятельности этих выдающихся личностей.

Письма как памятники эпистолярного жанра с точки зрения источниковедения являются одними из самых ценных источников. В контексте указанной проблематики зачастую именно письма являются единственными источниками,

которые помогают восстановить реальную картину событий тех лет.

⁵ Большинство исследователей считают, что данная нисба Зайнуллы Расулева связана с его родовой деревней Шарипово, находящейся ныне в составе Кушнаренковского района Республики Башкортостан.

В ходе археографической экспедиции в горные районы Дагестана в селении Кахиб Шамильского района в составе частной коллекции, которая принадлежала суфийскому шейху Хасану-хилми ал-Кахи (ум. 1937), нами была выявлена небольшая рукопись, которая представляет собой уникальный сборник писем на арабском языке⁶. Автором писем является духовный наставник Хасана-хилми ал-Кахи шейх Сайфулла-кади ан-Ницавкри (Башларов) (1853–1919). Эти послания были адресованы им своему

наставнику накшбандийскому шейху Зайнулле аш-Шарифи (Расулев).

Переписчиком является богослов Курбанали, выходец из селения Муни⁷, который согласно записи на титуле сборника (рис. 1) отбывал ссылку в России, а позже по каким-то обстоятельствам оказался в городе Троицке и в течение нескольких лет проживал там. По всей вероятности, ал-Муни имел в своем распоряжении оригиналы писем, так как, по его словам, он переписывал их непосредственно по указанию Габдурахмана Расулева⁸, сына Зайнуллы аш-Шарифи. Примечательно и то, что последнего ал-Муни в нескольких местах называет своим духовным наставни-

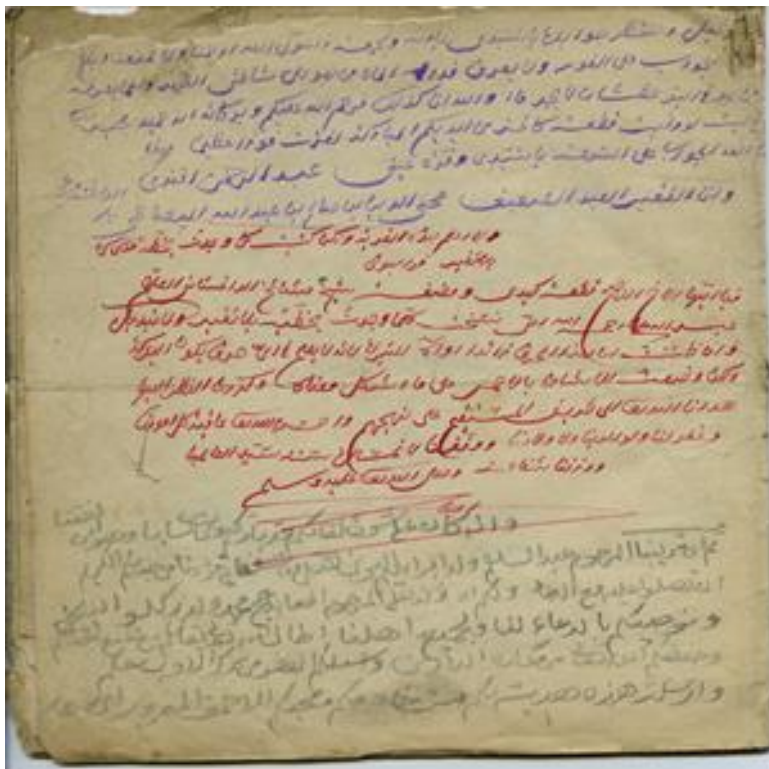

Рис. 2. Последняя страница сборника писем

⁶ Рукопись указанного сборника писем Сайфуллы-кади Башларова находится в составе рукописной коллекции суфийского шейха Хасана-хилми ал-Кахи (ум. в 1737 г.) и ныне хранится у его правнука, жителя г. Махачкала М. Арипова, который любезно предоставил авторам возможность изучить эту уникальную коллекцию. За что мы выражаем ему свою глубокую признательность.

⁷ Ныне селение в составе Ботлихского района РД.

⁸ Габдурахман Расулев – младший сын великого религиозного деятеля, просветителя, богослова, татарского [1] шейха суфийского братства Халидийа-Накшбандийа, основателя медресе «Расулия» Зайнуллы ишана Расулева, преподаватель и руководитель медресе своего отца, имам пятой Соборной мечети г. Троицка после революции 1917 года, имам-мухтасиб Уральской области после Гражданской войны, муфтий Центрального духовного управления мусульман РСФСР (1936–1950).

ком. Согласно записи на колофоне переписка рукописи завершена «в шестой квартальной мечети⁹ города Троицка из городов Урала в ночь на пятницу 23-го джумад ал-аввал 1346 г. х.»¹⁰ (8 января 1926 г.).

Источниковедческий анализ

Исследование предполагает краткий источниковедческий анализ этого ранее неизвестного источника. Всего сборник содержит пять писем на арабском языке, но при этом они относительно объёмные и содержательные. Рукопись занимает 15 страниц ученической тетради, в середине и в конце часть текста обрывается. Почти во всех письмах приводятся даты их составления. Письма датируются периодом, начиная с лета 1907 г. до осени 1908 г., однако почему-то переписчик не расположил их в хронологическом порядке. Страницы сборника не пронумерованы, соответственно нами дается условная постраничная пагинация.

Согласно мусульманской письменной традиции, все письма начинаются с приветствий и многочисленных молитв – благопожеланий, которые автор адресует своему шейху. В начале первого письма Башларов благодарит своего наставника в связи с его решением издать свое сочинение, посвящённое Хидру, которого согласно суфийской традиции следует считать святым (*вали*). Речь идет, скорее всего, о небольшом произведении под авторством Зайнуллы аш-Шарифи «Макалат зайнийя» (Зайнулевы изложения) [1, с. 1–18], которое уже ко времени составления письма Сайфуллой-кади готовилось к изданию в типографии или уже было издано, в связи с чем последний спешит поздравить своего наставника. Письмо, вероятнее всего, написано летом 1908 г., так как датой издания указано 12 апреля 1908 г.

В письме отражен фрагмент дискуссии, которая происходила в богословской среде по поводу того, являлся ли Хидр пророком или же был святым валием. Многие суфии, в том числе и шейхи Расулев и Башларов, придерживались мнения, что он все-таки был святым (*вали*) и что он до сих пор живой. В своем письме Сайфулла-кади Башларов пишет, что святой Хидр иногда встречается с людьми и помимо известных суфиев, таких, как «Абу-л-Мадйан 'Абд ал-Халик ал-Гуждувани и кутбу-л-актаб 'Абд ал-Кадир ал-Джилани, истинный кутб Ахмад ал-Бадави, Ахмад ал-Рифа 'и», этой чести удостоился и его покойный отец, который был очень набожным и щедрым человеком, «не оставляющим на ночь даже одного дирхама»¹¹. Башларов также указывает, что уже известный на тот момент дагестанский богослов и правовед Хасан ал-Алкадари¹² пишет, что «Хидр является пророком и что он, как и остальные пророки умер, и что он

⁹ Ныне это мечеть № 722 им. Гатауллы Муллы на ул. Ленина д. 117 г. Троицк Челябинская область.

¹⁰ Далее в статье все тексты цитатами из исследуемого сборника писем будут выделены курсивом.

¹¹ Согласно суфийской традиции святой Хидр, может общаться лишь с очень аскетичными и щедрыми людьми которые не оставляют припасов, которых бы хватило лишь на один день.

¹² Хасан Б. Абдуллах ал-Алкадари ад-Дагистани – известный дагестанский ученый-правовед, историк и просветитель. Родился в 1834 году в с. Балахуни, ныне в составе Унсукульского района РД. Автор ряда сочинений: «Диван ал-Мамнун», «Асари Дагестан», «Джираб ал-Мамнун» и др. Все они были изданы еще в дореволюционный период в типографии М. Мавраева в г. Темир-Хан-Шура. Умер в 1910 г., похоронен в с. Алкадар, (ныне в составе Сулейман-Стальского района РД).

собирается направить к нему послание с требованием привести свою аргументацию и ответ его он непременно вышлет и своему наставнику».

Не случайно и то, что именно в конце письма Сайфулла-кади обязывается найти достоверные письма из переписки, которая якобы была между имамом Шамилем и святым Хидром, и выслать их копии своему наставнику. При этом Башларов поясняет, что причиной того, что он до сих пор не сделал этого послужило то, что *«переписчики, внесли туда от своего некоторые неточности»*. Однако он надеется, что все-таки найдет того, *«у кого можно будет уточнить то, как все обстояло на самом деле»*, в том числе *«у ученых людей, которые были очевидцами тех событий»*. В другом письме из сборника¹³ Сайфулла-кади Башларов пишет, что он переписал и отправил шейху одно письмо из переписки между *«имамом Шамилем и святым Хидром»*, которое на его взгляд *«заслуживало доверия»*. Далее, в конце первого письма Сайфулла-кади Башларов просит передать приветствия своему учителю, *«выдающемуся ученому»* Бахману¹⁴, неким Салахутдину, Фахреддину и Мухаммаду, *«муэдзину мечети квартала Маъмурийа»*, а также своему кунаку Хусайну Омарову. Кстати, известный мусульманский просветитель Мухаммад Мурад Рамзи в своем историческом сочинении *«Талфик ахбар ва талких асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулук ат-татар»* упоминая об этом Бахмане пишет: *«У Габдрахмана (т. е. Расулева) есть помощники в преподавании и самый достойный из них Мулла Бахман б. Фарваджуддин ал-Балхуджави ал-Бурави ал-Уфи из учеников Муллы Насруддина ал-Бурайи»* [4, с. 494].

Интересны пояснения, которые дает к этому письму сам переписчик Курбанали ал-Муни, который, как видно, был лично знаком с перечисленными людьми и считал уместным дать свои разъяснения по их личностям. Это обстоятельство подтверждает факт его проживания в городе Троицк в течение довольно длительного времени. Он пишет, что учителя Сайфулла-кади, упомянутого Бахмана, а также муэдзина Мухаммада уже нет в живых, однако Фахреддин, по его словам, еще здравствует. Также ал-Муни дает подробное разъяснение этимологии названия квартала *«ал-Ма'мурийа»*, что переводится с арабского языка как *«Заселенный»* или *«Выстроенный»*, а также о роли в заселении этого квартала самого шейха Зайнуллы аш-Шарифи. По словам переписчика, это был всего лишь небольшой район г. Троицк, в котором поначалу жили всего несколько десятков семей, пока туда не поселился сам шейх Зайнулла аш-Шарифи, который *«совсем недавно вернулся с ссылки и по просьбе жителей города переселился в город»*. Далее из описания следует, что по приказу шейха в этом квартале были построены мечеть, караван-сарай и магазин, доходы от двух последних шли на содержание мечети и что рядом с мечетью был выкопан колодец и вокруг всего комплекса были возведены стены. Также переписчик сообщает, что по указанию шейха Зайнуллы этот квартал начал заново заселяться и ко времени переписки рукописи (т. е. 8 января 1926 г.) там проживают более шестисот мусульманских семей.

Во втором письме, которое в отличие от остальных не датировано, Сайфулла-кади просит своего наставника подарить ему что-либо из его личных вещей *«для получения благодати, и чтобы оно передавалось в его семье по наследству, и тем самым и*

¹³ Это письмо датировано 1 числом месяца раджаб 1325 г. х. (10 августа 1907 г.).

¹⁴ Мухаммад Мурад Рамзи в своем сочинении *«Талфик ахбар ва талких асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулук ат-татар»*, упоминая об этом Бахмане, пишет, что он помогал преподавать Габдурахману Расулеву в медресе.

от этого благодать получали и те, кому оно достанется». А в конце адресант просит своего шейха проявить «щедрость» и отправить несколько волос с его головы, что, по его словам, «было бы бесценным подарком».

Письма в сборнике датируются с первой половины 1907 г. и, судя по данной переписке, к тому времени Сайфулла-кади Башларов все еще не получал разрешения на наставничество от Зайнуллы Расулева. Как известно из источников, последний вместе с инвеститурой на наставничество (иджаза) передал своему преемнику Сайфулле-кади Башларову также «халат преемственности» (*хирка*), который согласно традиции, принадлежал четвертому праведному халифу и зятю пророка Мухаммада – Али б. Аби Талибу и передавался по цепочке накшбандийских шейхов вплоть до Зайнуллы аш-Шарифи, который в свою очередь передал его Башларову. Хасан-хилми ал-Кахи в одном из своих сочинений указывает, что этот «халат преемственности» шейх Сайфулла-кади передал ему.

В третьем письме¹⁵ Башларов сообщает, что «для «большой пользы и в целях просвещения простого народа, который не может читать книги, написанные на арабском языке», он собирается составить сочинение о накшбандийском тарикате на «аджаме» и просит благословения своего наставника. Однако адресант не указывает деталей своего намерения и названия своего будущего произведения. Скорее всего, речь идет о сочинении Башларова на аварском языке под названием «*Мавакиф ас-садат*». Это сочинение было довольно популярным в Дагестане, судя по количеству рукописных копий, сохранившихся в частных коллекциях. Можно было бы предположить, что речь идет о сочинении на «аджаме», которое Башларов мог написать для татароязычных читателей. Это предположение имеет право на существование по той причине, что в начальный период своей наставнической деятельности шейх в основном находился в Волго-Уральском регионе. Однако, пока у нас нет сведений о каком-либо отдельном сочинении Башларова на татарском языке¹⁶.

В этом же письме Башларов сообщает, что собирается составить еще один труд, но уже на арабском языке «*по просьбе наших близких братьев по вере из числа ученых*», подчеркивая при этом, что все это он делает «с разрешения и благословения своего шейха». Вероятно, речь идет о самом крупном из трудов, написанных шейхом Сайфуллой-кади – «*Канз ал-асрар*». Это фундаментальное и объемное сочинение, посвященное суфийской теории и практике, которое Башларов писал в конце жизни. По словам шейха Хасана-хилми ал-Кахи, его наставник завещал ему уничтожить черновик сочинения. Однако он не стал этого делать и попросил одного из своих мюридов переписать его и отредактировать. В дальнейшем это произведение Сайфуллы-кади Башларова многократно копировалось, но в силу объективных причин «*Канз ал-асрар*» вплоть до постсоветского периода оставался неизвестным широкому кругу читателей.

В четвертом письме Сайфулла-кади Башларов просит своего ишана дать ему имеющиеся у того разрешения (иджазы) на передачу пророческих хадисов и включить

¹⁵ Письмо датируется 23 июля 1907 г.

¹⁶ Стоит также отметить, что сравнительно недавно в частной коллекции жителя дагестанского города Буйнакск исследователями было выявлено еще одно ранее неизвестное, небольшое по объему сочинение Башларова на лакском языке под названием «*Таржамату Мухтасари Бугйая ас-са'лук фи-л-хикмати ва ас-сулук*». Цифровая копия рукописи этого сочинения была любезно предоставлена одному из авторов Саламовым Магомедом, имамом Лакского района РД, за что мы выражаем ему свою благодарность.

его в соответствующий «иснад»¹⁷. Башларов обосновывает это желанием быть приобщённым к «*пророческому свету*» и более того – «*хочет приобщить к нему и своих соотечественников*», «*хотя Дагестан, и является источником знаний и учёных и источником мудростей и достойных людей, но наука и хадисы здесь лишены достоверных иснадов*».

Находясь в Троицке, Сайфулла-кади Башларов переписал сочинение, представляющее собой сборник разрешений по разным наукам, а также по некоторым суфийским практикам, выданных Зайнулле Расулеву [7, с. 37]. В их числе содержатся разрешения с указанием всех цепочек передатчиков разрешения, среди которых и есть то самое разрешение на обучение хадисам согласно самому авторитетному сборнику «Сахих ал-Бухари»¹⁸. В заключении каждой цепочки Зайнулла Расулев собственноручно вписал имя своего преемника – Сайфуллы-кади Башларова и скрепил оттиском личной печати¹⁹. Эти разрешения были переданы ему шейхом Зайнуллой Расулевым позднее, после того, как тот выразил желание получить их в одном из писем, адресованных духовному наставнику. В конце этого письма Башларов сообщает, что пока он находится в городе Астрахань и указывает точный адрес: «*пятый участок против Чёрной мечети Сарабарак – хаджи Муса Башларов или Мир Сайфуллах Башларов*». Также он сообщает, что по требованию местной администрации вынужден отбыть в Темир-Хан-Шуру, однако очень надеется, что вскоре вновь сможет посетить шейха.

Пятое письмо из сборника приводится в самом конце, однако это одно из первых писем, адресованных Сайфуллой-кади Башларовым наставнику, написанное, по всей видимости, до их до первой личной встречи. В отличие от предыдущих писем, оно содержит, огромное количество различных аллегорий и иносказаний, а также аятов из Корана в прямом цитировании или при помощи аллюзии. Основной целью письма является просьба Башларова к шейху Зайнулле аш-Шариф принять его в качестве своего мюрида. Обращаясь к будущему наставнику, автор (т. е. адресант) использует следующие эпитеты: «*великий вали Аллаха (угодник), полюс времени, шейх тариката, господин людей, убежище слабых, спаситель тонущих в страстях, наставляющий блуждающих во мраке страстей, наместник посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, его любимец, мой господин и моя связь с Господом, радость моих глаз, плод моего сердца, терпеливый шейх Зайнулла-афанди ибн Хабибулла ар-Расули*». Далее Сайфулла-кади Башларов обращается к шейху, опять-таки прибегая к аллюзии на Коран: «*О, любимец Аллаха, шайтан причинил мне вред и мучения²⁰, вытяни меня [из этого состояния] с дозволения Аллаха!*»

В письме свое духовное состояние Башларов сравнивает с «*рудой серебра, не очищенной от примесей глины, камней и песка*», а тарикатского наставника он уподобляет «*мастеру, который, очищая руду, превращает его в чистейшее серебро*». Далее

¹⁷ Иснад – цепочка передатчиков изречений пророка Мухаммада.

¹⁸ Сахих ал-Бухари – сборник хадисов «ал-Джами ас-сахих» известного средневекового мусульманского ученого и собирателя пророческих преданий, Мухаммада б. Исма'ила ал-Бухари.

¹⁹ Называется этот сборник «Сабат малжа' ал- васлин ва кутб ал-'арифин Аби Абд ар-Рахман Зайнуллах б. Хабибуллах аш-Шарифиан-Накшбанди ал-Халиди». Рукопись хранится в личном архиве жителя г. Махачкала И.А. Каяева (1964 г. р.) Более подробно см. [7, с. 35–40].

²⁰ Аллюзия на Коран 38:41.

он просит принять его, используя высокий слог: *«Затем я прошу у вас разрешения и поручения лицезреть Вас (ваше лицо), ведь избавились от несчастья все те, кто увидели вас. Клянусь Аллахом, я не могу выдержать состояние мое, при котором я не имею возможности лицезреть ваш облик и потому именем Аллаха и его Пророка я прошу Вас разрешить мне зайти к Вам, и я не боюсь после Вас [попасть в] заблуждение, если у меня получится увидеть Вас».*

Посредником, по всей вероятности, выступает сын шейха Габдурахман Расулев, так как в конце письма Башларов обращается непосредственно к нему с просьбой донести его послание до своего отца, а потом доставить его ответ и заключает, что готов выехать, как только получит положительный ответ. Башларов указывает, что *«в настоящий момент находится в уезде Баталпашинск²¹, в селе Хатавжужкой²²»* в доме у шейха, который первым обучил его накшбандийскому вирду – *«паломника Обоих святынь, учёного, океана знаний, моего первого шейха в накшбандийском тарикате»²³.*

Заключение

Таким образом, нет сомнений в наличии ответных посланий, адресованных шейхом Зайнуллой аш-Шарифи своему духовному преемнику Сайфулле-кади Башларову, которые пока не выявлены. Это обусловлено в первую очередь тем, что частный архив шейха Сайфуллы-кади Башларова не сохранился. Исследователи обнаруживают лишь фрагменты некогда цельной рукописной коллекции, разбросанные по различным частным архивам. К примеру, вышеупомянутый автограф письменных свидетельств сохранился благодаря тому, что Сайфулла-кади Башларов еще при жизни подарил его своему земляку, известному дагестанскому богослову и историку Али Каяеву (1878–1943), сумевшему сохранить рукопись и передать ее своим потомкам [8, с. 29].

Эпистолярный жанр или так называемый жанр «мактубат» является характерным для мусульманской литературной традиции, основы которой были заложены еще на самых ранних этапах возникновения и становления этой религии. В дальнейшем этот жанр получил широкое распространение и развитие в интеллектуальных кругах мусульманских ученых. Особое внимание ему уделяли последователи суфийского учения, в том числе шейхи Зайнулла Расулев и Сайфулла-кади Башларов, которые вели между собой оживленную переписку, свидетельствующую о тесной духовной связи между этими мусульманскими интеллектуалами второй половины XIX – нач. XX в.

Частная переписка этих двух шейхов демонстрирует регулярный характер духовных и интеллектуальных контактов мусульман Северо-Восточного Кавказа, в частности Дагестана с Волго-Уральским регионом, начиная со второй половины XIX в., и вполне очевидно, что основную роль в этих процессах играли именно суфийские шейхи

²¹ Вероятнее всего, речь идет о станице Баталпашинская, основанной в 1825 году на месте одноименного русского военного укрепления (редута) на Кубанской пограничной линии (части Кавказской линии). Ныне это город Черкесск, столица Карачаево-Черкесской Республики.

²² Хатажужкой (адыг. Хьатыгъужькьъуай) — аул в Шовгеновском муниципальном районе Республики Адыгея.

²³ Здесь не совсем ясно о каком именно из духовных наставников Сайфуллы-кади Башларова идет речь. Как известно, до вступления под опеку шейха Зайнуллы Расулева, Сайфулла-кади Башларов являлся мюридом ишана Мухаммад Закира ал-Чистави, а также Хасбулата ал-Кустаки (ум. 1894–95). И, возможно, об одном из этих шейхов идет речь в данном случае. Однако это обстоятельство требует дальнейшего изучения.

и их последователи. Выявление и изучение подобного рода источников, в том числе памятников эпистолярного жанра, значительно обогатит источниковедческую базу, что будет способствовать более глубокому изучению истории мусульманских народов в составе Российской империи.

Литература

1. *Зайнуллах бин Хабибуллах ар-Расули ан-Накишбанди*. «Макалат зайнийя». – Казань: Электро-типография «Шараф», 1908. – 18 с.
2. *Курбан Али б. Мухаммад ал-Буни*. Маджму ар-расаил ли-ш-шайх ас-сайид Сайфуллах ал-Газигумуки ад-Дагистани («Сборник писем шейха Сайфуллаха ал-Газигумуки ад-Дагистани»). Рукопись.
3. *Мир Халид Сайфуллах ан-Ницабкри ад-Дагистани*. Мактубат Халид Сайфулла ила фукара ахл Аллах («Письма Халида Сайфуллаха немощным людям Аллаха»). – Махачкала: Рисалат, 2014. – 368 с.
4. *Мухаммад Мурад Рамзи*. Талфик ахбар ва талких асар фи вакаи' Казан ва Булгар ва мулук ат-татар. – Оренбург, 1908. Т. 2. – 494 с.
5. *Хасан ал-Алкадари*. Джираб ал-Мамнун. – Темирхан-Шура: Исламская типография Мавраева, 1912. – 235 с.
6. [Шихалиев Ш.Ш.](#) Краткие сведения о контактах мусульман Дагестана и Волго-Уральского региона в XVIII–XX вв. // *История, археология и этнография Кавказа*. 2020. Т. 16, № 1. – С. 104–128.
7. [Шихалиев Ш.Ш., Закиров А.Д.](#) Духовные связи суфийских шейхов Зайнуллы Расулева и Сайфуллы-кади Башларова // *Проблемы востоковедения*. 2016. № 3 (73). – С. 35–40.
8. [Шихалиев Ш.Ш., Наврузов А.Р.](#) Из истории жизни и творчества Али Каяева и Сайфулла-кади Башларова: документы и материалы. – Махачкала: RIZO-PRESS, 2018. – 202 с.

References

1. *Zainullah bin Habibullah ar-Rasuli al-Naqshbandi*. "Makalat zainiya". – Kazan: Electric printing house "Sharaf", 1908.
2. Kurban Ali B. Muhammad al-Buni. *Majmu ar-rasa li-sh-Shaikh as-Sayyid Saifullah al-ghazikumuki ad-Dagh* ("The collection of writings of Sheikh Saifullah al-Gazikumuki ad-Dagh."). Manuscript.
3. Mir Khalid Saifullah An-Nitsabkri ad-Dagestan. *Maktub Khalid Saifullah or fuqara ahl Allah* ("Khalid Saifullah's letter to the infirm people of Allah"). – Makhachkala: Risalat, 2014. – 368 p.
4. Muhammad Murad Ramzi. *Talfiq Akhbar va talkikh Asar fi wakai' Kazan va bulgar va Muluk At-tatar*. – Orenburg, 1908.
5. Hassan al-Alkadari. *Jirab Al-Mamun*. – Temirkhan-Shura: Islamic printing house of Mavrayev, 1912. – 235 p.
6. Shikhaliev Sh. Sh. brief information about the contacts of Muslims of Dagestan and the Volga-Ural region in the XVIII–XX centuries. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2020. Vol. 16, no. 1. – Pp. 104–128.
7. Shikhaliev, Sh. Sh. Zakirov A.D. spiritual connections of Sufi sheikhs Zainulla Rasuleva and Sayfulla-Qadi Bashlarova. *Problems of Oriental studies*. 2016. No 3 (73). – Pp. 35–40.
8. Shikhaliev, Sh. Sh. *From the history of the life and work of Ali Kayaev and Sayfulla-Kadi Bashlarova: documents and materials*. – Makhachkala: Rizo – Press, 2018. – 202 p.